

ДРАМАТИЗИРОВАННАЯ САТИРА ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Недавно на старейшей сцене России завершились гастроли гостей из Санкт-Петербурга – Театра сатиры на Васильевском острове. Однако и по сей день в памяти зрителей не померк многокрасочный шлейф впечатлений от увиденных спектаклей.

Театр, созданный на исходе перестройки, в 1989 году, и руководимый сегодня Владимиром Словохотовым, давно приобрел в Питере реноме интересно и смело экспериментирующего коллектива.

Ярославцы еще в канун гастролей обратили внимание на удивительное разнообразие репертуара театра: в числе авторов – как знаменитые классики (П. О. Бомарше, А. Островский, Ф. Сологуб), так и менее известные, но достаточно «модные» в свое время драматурги и беллетристы (А. Курбский, Ш. де Лакло, М. Беркье-Маринье). Естественно, «встреча» на одних и тех же подмостках разностильного и разноуровневого материала ставила театр в очень непростое положение. С одной стороны, режиссерам и актерам необходимо было обеспечить художественную самобытность каждого спектакля, его непохожесть на другие постановки, а, с другой стороны, выразить некое целостное эстетическое кредо театра как такового, его «изюминку», отличающую именно этот творческий коллектив от других. Сразу скажем, что реализация этой непростой задачи сопровождалась как несомненными победами, так и неудачами коллектива.

Начнем с того, что в труппе есть яркие, самобытные и гибкие актеры, которые «держат» репертуар «на себе», способны выполнять серьезные творческие задачи в спектаклях разного плана и легко «подлаживаются» под различные режиссерские стилистики. Это прежде всего мужчины – Евгений Дятлов, Игорь Бессчастнов, Артем Цыпин. Именно они завоевали наибольшие симпатии ярославских зрителей, «срывая» бурные аплодисменты зала как по ходу спектаклей, так и в их финалах.

Сцена из спектакля «Опасные связи».

Незабываемые моноспектакли Евгения Дятлова на малой сцене Волковского, где актер предстал в ипостасях барда, чтеца и увлекательного рассказчика, стали яркой «визитной карточкой», не только самого исполнителя, но всего Театра на Васильевском. И пусть его виконт де Вальмон из «Опасных связей» (режиссер

Сергей Черкасский) не столь легок и изящен как соответствующий персонаж из знаменитого фильма голливудской звезды, Милоша Формана, пусть он больше напоминает этакого донжуанствующего мачо «русского разли-

в» Ртутно-стремительные, изящные эскапады и сценические трансформации его «героев»: Клуда и Гостя («Любовь втроем» – режиссер Владимир Глазков), Керубин («Безумный день, или женитьба Фигаро» – польский режиссер Анджей Бубень), Шевалье Дансени («Опасные связи») продемонстрировали великолепную технику актера и стали настоящими украшениями спектаклей, придав им объемность и дополнительную энергетику. При этом Бессчастнов великолепно владеет словом и обладает искусством тончайшей психологической нюансировки.

Артем Цыпин точно и дружинисто работает в стилистике где-то между Дятловым и Бессчастновым, то есть представляет еще один самобытный исполнительский регистр, более тяготеющий к жаровой-ироническому плану. Правда, его Фигаро («Безумный день...») можно отчасти упрекнуть в некоторой статичности и тяжести, возмозжно, от излишнего режиссерского «морализаторства», этаким идеологическим запрограммированности. Зато две блестящие дивертисментные работы: Ник и Муж из «Люби втроем» – стали не только удачным воплощением нечасто встречающегося на современной сцене водевильного жанра, но блеснули трагикомическими красками «чаплинского» типа.

Не хотелось бы обижать женскую часть труппы, где есть немало опытных и именитых актрис (от народных – до заслуженных), но так получилось (и именно так воспринимались спектакли!), что практически все они оказались в «тени» своих коллег-мужчин. Подобранный досадный «перекок» свойствен, в частности, спектаклю «Опасные связи». Вроде бы все есть в распоряжении заслуженной артистки России Натальи Кутасовой для создания одного из ключевых образов – маркизы де Мертей: благодатный материал, индивидуальное психофизическое совпадение актрисы и персонажа. И все же, надо признать: достойным и равносиль-

ным соперником Вальмону маркизы де Мертей в этом спектакле не стала (как это, к примеру, блестяще проявилось в упоминавшемся фильме Милоша Формана – увы, сравнения напрашиваются!). Дуэтный актерский «пинг-понг», диктуемый романом и драматургическим материалом, начинается, но постепенно накал его ослабевает и фактически сходит на нет вследствие досадной статичности образа и повторяемости используемых Н. Кутасовой красок.

Исключением, пожалуй, стали работы молодой актрисы Юлии Джербиновой. Возьмем, к примеру, ее Сесиль де Воланж из «Опасных связей». Актрисе (и, конечно же, режиссеру), к счастью, удалось отойти от прямолинейной трактовки этого образа – как пафосного воплощения поруганной невинности. Перед нами – более интересное и глубокое решение. Сесиль Ю. Джербиновой – конечно же, нимфетка, этакое самоироничное «дитя порока», но это – «дитя» современное, скорее из нашей эпохи, где степень прагматизма и циничности приспособляемости к «обстоятельствам», увы, выше, чем в XVIII веке – веке «жюстин» и «бедных лиз».

Но, воздав дань художественным достижениям и неудачам петербуржцев, не будем к ним чересчур суровыми: театр – живой и ищущий творческий организм, и его спектакли не могут быть сплошной чередой побед и безошибочных решений. Главное – поиск! И пусть порой жесткая режиссерская программа (Анджей Бубень) схематически обесцвечивает живую и многокрасочную душу русской актерской школы (как это, на наш взгляд, произошло со спектаклем «Безумный день...») – главное сохранено. И это главное выражает вполне подтвержденное гастролями в Ярославле кредо Театра на Васильевском: продолжать лучшие традиции русской сценической сатиры, базирующейся на знаменитом гоголевском принципе «смеха сквозь слезы».

Валерий ТОМАШОВ.